

Чэнь Юй немного испугалась ее взгляда и спросила дрожащим голосом: «Что такое? Что не так с моей родинкой?»

Ее родинка была не очень заметна, так как она находилась в области, где шея переходила в челюсть. Если не присматриваться, её не было видно. Она иногда использовала румяна, чтобы скрыть её, и у неё это получалось. Но сегодня она решительно выбежала, поэтому, хотя она по-быстрому и накрасилась, как она могла волноваться по поводу подобной мелочи. Она не думала, что на самом деле кто-то заметит это.

После своего удивления принцесса Кан И она не могла не вздохнуть: «Я не знаю правил Да Шуна, и не хочу говорить вне очереди, но в нашей северной стране родинка в этом месте является символом дворянства и власти. Раньше у нас было три поколения правителей с врожденными родинками в этом месте. Но все эти родинки были на мужчинах, первый раз, когда я вижу в этом месте родинку у девушки».

Услышав это, Фэн Цзинь Юань и родоначальница оба застыли, и неосознанно переглянулись друг с другом. Затем они услышали, как Фэн Цзинь Юань сказал: «Она старшая дочь моей семьи Фэн. О том, что она благородна, не стоит и говорить.»

Кан И, однако, покачала головой и сказала: «Благородство девушки не основано на семье, родившей её. Оно основано на семье ее мужа. Ее судьба ждет её в будущем.»

Слова о том, что её судьба, ждет её в будущем, заставили людей семьи Фэн погрузиться в задумчивость. Через некоторое время они услышали, как Фэн Цзинь Юань сказал слугам: «Завтра возьмите печать этого премьер-министра и пригласите Лю Бина, императорского доктора Лю, чтобы взглянуть на травму старшей молодой мисс».

Слезы немедленно полились из глаз Чэнь Юй. Фэн Цзинь Юань собирался пригласить врача для лечения ее травмы. Это определенно означало, что ее не отправят в женский монастырь. Сперва она думала, что ей конец; однако она не думала, что в мгновение ока она увидит свет в конце туннеля. Она не могла не посмотреть на Кан И удивленно. Она чувствовала себя потрясенной, слыша, как она отзывается о ней.

Фэн Цзинь Юань быстро представил ее: «Это старшая принцесса Цянь Чжоу, принцесса Кан И. Рядом с ней - принцесса Жу Цзя. Она дочь старшей принцессы.»

Чэнь Юнь немного испугалась. Она слышала, что специальный посланник из Цянь Чжоу прибыл в Да Шунь, но она не думала, что это окажутся две принцессы. Но почему две принцессы пришли в поместье Фэн?

Она быстро встала и опустилась на колени: «Чэнь Юй приветствует двух принцесс. Поначалу я была очень груба. Надеюсь, что принцессы не обиделись.» В конце концов, они заступились за неё и подарили свой шелковый платок. Этот поклон был очень искренним.

Кан И быстро сказала: «Старшая молодая мисс, нет необходимости быть такой вежливой. Сегодня я пришла в усадьбу в качестве гостя, так что теперь не будем говорить о любезности».

Отношение Кан И было хорошим, но Жу Цзя, которая сидела рядом с ней, чувствовала, что ей слишком отвратительно смотреть на Чэнь Юй из-за отсутствия куска плоти на её лбу. Она не могла не отвести взгляд, и не сказать с недовольством: «С такой серьезной раной ты даже не

скрываешь ее. Кого ты пытаешься напугать, показывая это?»

Чэнь Юй действительно смутилась, подняв руку, чтобы скрыть это. Синьэр, почувствовав неладное, и ответила от ее имени: «Раньше она прикрывала ее, но чем больше она её прикрывала, тем больше она разлагалась, поэтому мы решили оставить ее открытой».

Было бы лучше, если бы она ничего не говорила, поскольку Жу Цзя стала испытывать еще большее отвращение. Кан И увидела, что она вот-вот снова заговорит, поэтому она быстро схватила дочь за руку и сказала с добрым выражением лица: «У кого никогда раньше не было травм. Например, когда ты была маленькой и поранила ногу, и в итоге на ней был большой порез, разве кто-нибудь говорил об этом хоть одно плохое слово? Жу Цзя, ты должна научиться уважать других. Только так будут уважать тебя.»

Стоит сказать, что родоначальница семьи Фэн изначально была немного недовольна старшей принцессой Кан И из-за шелкового платка, но ее изящные выражения и ее четкое понимание правильного и неправильного заставили родоначальницу изменить свое мнение. Не говоря уже о родоначальнице, но даже Ань Ши, Хань Ши и Цзинь Чжэнь считали, что они никогда не видели такую женщину раньше. Они чувствовали, что даже Императрица не была такой, верно?

Но выражение Фэн Юй Хэн оставалось прежним, поскольку она смотрела на сцену перед ней, как на сцену. Помимо любовных чувств, она никогда не верила, что кто-то станет хорошо относиться к другому без причины; более того, это была иностранная принцесса. То, что она пришла в семью Фэн и ведет себя так щедро, заставляло её чувствовать подвох.

Жу Цзя покраснела от того, что она сказала. Когда она снова взглянула на Чэнь Юй, она почувствовала себя немного неловко. Фэн Цзинь Юань воспользовался ее неловкостью и добавил: «У принцессы Жу Цзя такой характер. Старшая принцесса, не обвиняйте ее.»

По какой-то причине, Жу Цзя была особенно отзывчива к тому, что говорил Фэн Цзинь Юань. Она чувствовала отвращение к его дочери, но она обернулась и извинилась перед ней. Она слегка наклонилась вперед и сказала с искренностью Чэнь Юй: «Старшая молодая мисс Фэн, Жу Цзя это не нарочно. Пожалуйста, не сердитесь.»

Сердце Фэн Чэнь Юй было тронуто. Хотя она все еще обижалась, она обнаружила, что эти две принцессы, похоже, хорошо относятся к семье Фэн. У нее были некоторые сомнения в душе, но она все же сказала: «Принцесса, вы не должны так говорить. Чэнь Юй не винит вас.»

В это время родоначальница присоединилась к разговору: «Чэнь Юй! Хотя ты и пострадала, ты действительно должна поблагодарить вторую сестру за то, что ты смогла благополучно вернуться назад».

Улыбка, которую Чэнь Юй изначально едва могла поддерживать, внезапно исчезла, когда она внезапно впиалась взглядом в Фэн Юй Хэн. Ее глаза были похожи на кинжалы, и она ненавидела то, что она не может отнять ее жизнь.

Фэн Юй Хэн рассмеялась, видя этот взгляд: «Старшая сестра, что за выражение? Хотя сестра заступилась за тебя перед императорской наложницей Сянь, я не просила благодарности старшей сестры. Старшая сестра не должна ко мне так относиться».

Выражение родоначальницы стало кислым, когда она отругала Чэнь Юй: «Неужели ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо? Ты совершила такое тяжкое преступление. Если бы не твоя вторая сестра, которая говорила с имперской наложницей Сянь во дворце,

даже если бы тебя избили до смерти, кто знает, что могло случиться с нашей семьей Фэн. Теперь, когда ты была спасена, ты даже не думаешь поблагодарить её. Как ты можешь бросать на свою сестру такой взгляд?»

Фэн Цзинь Юань также напомнил ей: «На этот раз это была твоя вина. Быстро поблагодари Юй Хэн.»

Фэн Чэнь Юй почувствовала, что к ней несправедливы, особенно, когда она увидела выражение Фэн Юй Хэн. Она хотела разорвать её лицо. Она подсознательно хотела возразить, но по какой-то причине она почувствовала, что учитывая её раздражение, она не сможет удержаться. Она внезапно подумала, что у Кан И могут быть идеи. Это чувство появилось внезапно, но она больше ничего не могла поделать.

Казалось, Кан И поняла, о чем она думает. Увидев, как Чэнь Юй посмотрела на нее, она улыбнулась ей и кивнула: «Ненависть и злость - это естественные чувства, в то время как щедрость - это то, чему учат. Признание доброты и стремление ответить на неё - это больше, чем благородство. Я полагаю, что старшая молодая мисс не лишена этого».

Ее голос был не быстрым и не медленным, ни громким, ни тихим. Он звучал очень приятно. Он заставил Чэнь Юй сразу же успокоиться, а затем поклониться Фэн Юй Хэн, спокойно сказав: «Большое спасибо второй сестре за то, что она попросила императорскую наложницу Сянь простить меня. Старшая сестра виновата, спасибо второй сестре, за спасение моей жизни.

Фэн Юй Хэн могла только восхищаться Кан И. Может быть, Север был слишком холодным, что охладило её мозги, сделав её очень хладнокровной? В Да Шуне было четыре разных сезона, но они превращали мозги людей в винегрет?

«Не нужно, чтобы старшая сестра принимала это близко к сердцу». Затем она улыбнулась, чтобы лично помочь Чэнь Юй встать, ее взгляд обратился к шраму на её лбу. Мгновение спустя она сказала: «Я дам старшей сестре крем позже».

Услышав, что она наконец-то поможет с раной Чэнь Юй, Фэн Цзинь Юань не мог не обрадоваться. Должно быть известно, что как только Фэн Юй Хэн захочет вылечить кого-то, результат намного лучше, чем если бы этим занимались имперские врачи.

Чэнь Юй тоже обрадовалась, ее благодарность стала еще глубже. Но эта благодарность не была направлена на Фэн Юй Хэн. Вместо этого она была благодарна старшей принцессе Кан И. Кто знал, что если она смягчит своё отношение, она не только окажет уважение родоначальнице и Фэн Цзинь Юаню, но и получит лекарство от Фэн Юй Хэн. Она смотрела свысока на Фэн Юй во всех отношениях, но ее способности к медицине были единственным исключением. Даже если это была Фэн Чэнь Юй, она не могла не обрадоваться.

«Большое спасибо второй сестре». Эта благодарность была наполнена радостью.

Фэн Юй Хэн улыбнулась, затем вернулась на свое место, больше ничего не сказав.

Цзы Жуй сидел рядом с ней, но он ничего не говорил все это время. Прямо сейчас он пытался понять, о чем думает его сестра. Быстро поразмыслив, маленький ребенок внезапно встал и сказал Фэн Цзинь Юаню: «Отец, старший ученик лично позвал меня поиграть в шахматы вместе с ним. Цзы Жуй думает, что уже не рано. Я должен прийти немного раньше и подождать. Будет плохо, если старшему ученику придется ждать Цзы Жуйя».

«А?» Жуй Цзя стало любопытно: «Он тоже один из детей семьи Фэн?»

Сердце Кан И дрогнуло и она вдруг осознала свою ошибку. Она давно слышала, что у принцессы графства Цзи Ань есть младший брат, но он уехал на учебу и долго не возвращался домой. Раньше этот ребенок сидел за группой людей. Хотя она видела его, у нее не было возможности спросить, вернулся ли младший брат принцессы Цзи Ань. Кроме того, когда она вчера была на банкете, Цзы Жуй уже ушел играть с Сюань Фэй Юйем. Она даже не видела его!

Кан И не могла не признать, что она не подумала об этом мальчике, но теперь, когда Фэн Цзы Жуй заговорил, она не могла продолжать молчать. Но что она могла подарить ему? У нее ничего не было под рукой!

В то время, как она была очень обеспокоена, она услышала, как Жу Цзя с недовольством сказала: «Почетный гость пришел к тебе домой, а ты собираешься играть в шахматы со своим старшим учеником. Разве это гостеприимно?»

Как только это было сказано, Фэн Цзинь Юань немного забеспокоился. Он отчаянно пытался бросить Кан И взгляд, чтобы она велела Жу Цзя прекратить говорить. Люди в Цянь Чжоу не знали, что человеком, которого Фэн Цзы Жуй назвал старшим учеником, был ни кто иной, как Император Да Шуна! Что касается игры в шахматы, когда он попытался хорошо вспомнить, кажется, Император упомянул о чем-то подобном. Он не мог не винить себя за то, что он забыл о таком важном вопросе.

К сожалению, Кан И не заметила этого взгляда. В это время она думала о том, как ей выкрутиться.

Она не могла волноваться об этом, поэтому Жу Цзя продолжала говорить: «Действительно, даже если маленький ребенок ничего не понимает, бабушка должна напомнить ему. Ты уже не на столько юн. Как ты можешь так вести себя?»

Фэн Цзы Жуй в замешательстве посмотрел на Жу Цзя и выразил свои сомнения: «Отец, это действительно принцесса Цянь Чжоу? Если да, то почему она говорит такое?»

«Что означают эти слова?» Жу Цзя проиграла: «Почему тебя волнует, что я говорю? Этой принцессе любопытно, кто такой старший ученик? Он настолько важен? Он важнее моей матери?»

Цзы Жуй кивнул: «Действительно, да».

«Ты...» Жу Цзя была в ярости и повернулась, чтобы спросить у родоначальницы: «Старшая мадам, что такое говорит этот ребенок вашей семьи?» Как только этот вопрос был задан, она сразу же поняла, что что-то не так. Почему старшая мадам семьи Фэн так смотрит на нее? Почему все в семье Фэн смотрит на нее так, словно она идиотка?